

дукты, издевались над жителями. Над подвалами пятиэтажек до сих пор горят нестираемые надписи: «Увага! Більше гранати в підвал не кидати! Провірено. Терористів нема — тільки мирні люди!»

Освободить Новосветловку удалось меньше чем через месяц. На приступах ее тогда развернулось настоящее танковое побоище. Искоруженные, подбитые машины стоят и сейчас у районной больницы, на автобусной остановке, в полях. В основном — украинские: обугленные, как сожженные деревья. И один — свой: усыпанный цветами, свечами, георгиевскими лентами...

В ОЖИДАНИИ НОВОЙ БЕДЫ

— Осенью город вымер, а теперь возвращается к жизни, — говорят в Луганске.

Народу, как и везде по области, в столице немного. Широкая улица — а по ней, огибая сугробы, идет одинокий человек.

Перемирие помогло немного перевести дух, залатать дыры, отремонтировать разрушенные здания («За этот период сделано очень многое», — услышали мы не раз). Однако все находится как будто на взводе, в напряжении, в ожидании новой беды. Интенсивных обстрелов столицы не производится с начала «минского перемирия». Однако практически каждый день горожане слышат отдаленное уханье.

— Слышите? — спросили нас как-то среди бела дня.

— Нет. А что?

— Взрывы.

Станный отдаленный гул, который не-

для нынешнего Луганска. На первый взгляд тихо. А на самом деле — война, смерть.

НОВЫЙ ГОД ПРИ СВЕЧАХ

На центральной площади, у памятника Ленину, установлена большая новогодняя елка. Видя озябших, но радужных Деда Мороза и Снегурочку, детвора визжит от восторга. Пританцовывает под музыку. Тянет родителей за руку к мини-автомобильчикам. И как будто знает не хочет (и не знает), что праздник этот — настоящее новогоднее чудо. Его могло и не быть...

Рядом — здание Луганского академического русского театра имени Павла Луспекаева. Там идут утренники. В холле — выдача подарков.

После спектакля встречаемся за кулисами с актерами. От некогда большой труппы — 38 человек — в театре осталось всего шесть профессиональных артистов. Остальные уехали. Но работа продолжается. К постановкам привлекаются студенты Луганской академии культуры и искусства. В конце 2014-го театр отметил свое 75-летие. Актеры сделали сборный номер из спектаклей прошлых лет и отправились с ним по республике — Краснодар, Молодогвардейск, Червонопартызанск. Говорят, что в городские и поселковые залы набивались по несколько сотен человек, люди стояли, сидели на полу. Никогда прежде не собиралось столько зрителей!..

— Самый тяжелый период был с августа по октябрь, — рассказывает заслуженная артистка Украины («бывшей Украины») Полина Александровна Шкуратова, — когда отключили свет, связь, воду. Луганск был в кольце. Дорогу на Изварино называли дорогой жизни. Каждый день ранним утром мы шли за водой, отстояли двухчасовые очереди, чтобы набрать бутылки. В обед, ближе к четырем часам, и ночью начиналась бомбежка. Ночью в целях светомаскировки не зажигали свечи, я садилась в коридоре, обкладывалась ширмами и читала книги при фонарике. Чтобы как-то успокоиться...

Полегче стало, когда отбили аэропорт, откуда велись наиболее серьезные обстрелы.

— Долго не могли понять, почему они так крепко там засели, — продолжает. — А потом выяснилось, что они используют систему подземных бомбоубежищ. Тогда наши стали их водой заливать. И что вы думаете — повывлазили! А половина — оказались американцы.

Мама Полины Александровны — тоже

Гуманитарная помощь, собранная представителями «Интербригад», — лекарства, детская одежда, белье, полотенца, средства личной гигиены.

ПЯТЬ СПАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕНТОВ

В Луганской республиканской детской больнице недавно наладили работу всех семнадцати отделений. Во время войны полноценно работало только одно — реанимация. Электричество давал спасительный дизельный генератор. Тут же принимали раненых взрослых. Больницу местами покрывало снарядами, но в целом обошлось без больших разрушений.

— В нашем деле оптимистом надо быть, тем более в военное время, — делится заместитель директора больницы Елена Стрельбицкая. — Сначала нам включили свет. Потом — воду. Сейчас люди вернулись. Открылись аптеки. Чем не повод для радости? Проблема кадровая есть, но она не критическая. Живем за счет помощи. Гуманитарные конвои и посылки неравнодушных людей позволяют закрыть пять процентов от общей потребности лекарств. Выжить — хватает.

Другой сложный вопрос — питание. Сотрудники больницы сами ездят по организациям и просят. Кто подарит крупу, кто масло. Очень помогают храмы. Отдельная статья — детские смеси. Их нет! Большая надежда на ближайший гуманитарный конвой.

Зарплаты не получают с конца сентября (как и другие представители государственной сферы). Вроде бы обещали начать выплачивать в начале года. Надеются. И не унывают...

Во время нашего визита в больницу представители «Интербригад» (российского добровольческого движения в помощь Донбасу) как раз доставили в Луганск гуманитарный груз, собранный в разных городах, в том числе и в Петербурге. Часть помощи — средства личной гигиены, бытовую химию, одежду, полотенца — отвезли в Стахановскую школу-интернат и Суходольский детский дом для инвалидов. Часть — столь нужные лекарства — в офтальмологическое отделение Луганской детской больницы.

Медикаменты закупали по адресной программе — то, что просили врачи для деток. Актовегин, кавинтон, дексаметазон, физраствор, глазные капли. А еще открытки, рождественские наборы!..

Разбирая помощь, врачи не скрывают слез. Говорят, что такой богатой помощи они не получали ни разу.

В одной из коробок — открытка из города на Неве. И поздравление: «С Новым годом, родные. Дорогие наши братья! Молимся за вас. Стойкости и мужества! Вы обязательно победите. Мы с вами! Петербург».

В одном из ближайших номеров читайте материал об ополченцах ЛНР и поездке корреспондента «ВП» на передовую.

Сергей ПРУДНИКОВ, фото автора

Рядом с новогодней елкой на центральной площади Луганска.

привычное ухо не выделит из общего городского шума, оказался звуком канонады...

Больше всего в Луганске опасаются диверсантов. Во время активных боевых действий таких было немало. И засланных спецов. И просто мирных жителей. На слуху недавняя история про растяжки, установленные у школы №14: подорвался учитель. Обследовав местность, минеры обнаружили еще восемь таких гранат. Или эпизод, когда артиллерийский огонь украинцев корректировали трое луганских подростков — ездили на велосипедах с рюкзаками и устанавливали на домах маячки (за деньги). Или совсем чудовищная история про бабушку с внучкой, которые по вечерам вели минометный огонь из погреба: зарабатывали внучке на квартиру...

В правительстве ЛНР мы получаем аккредитацию («Можно передвигаться во время комендантского часа»). У стены администрации видим портреты погибших во время ракетно-бомбового удара 2 июня — первого дня войны. Тут же развешаны объявления: «По вопросам разрушенных домов и сооружений обращаться в...», «Выдача инсулина осуществляется по адресу...», «Ветеринарная аптека на квартире...». И — «Луганчане, молитесь!» и слова Иисусовой молитвы.

Спустя пару дней становится привычным, когда по городу (в основном вечером и ночью) на огромной скорости пронесется боевая машина десанта. Или танк. Иликрытый тентом «Урал» с людьми. И пожалуй, эти спешащие отчаянно куда-то военные машины наиболее показательны

У здания республиканской администрации: «Вход с оружием запрещен».

Полную версию материала читайте на сайте vppress.ru

